

Международная Объединенная Академия Наук

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
XXIII международной научной конференции**

01 ноября 2020 г.

Санкт-Петербург 2020

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов по материалам XXIII международной научно-практической конференции 1 ноября 2020г. Изд. ЦНК МОАИ, 2020. – 20 с.

DOI 10.18411/spc-01-11-2020

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXIII международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАИ. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	4
Сидоренко Н.С. Религия и религиозность: постановка проблемы	4
Тонковидова А.В. Соборные основания человеческой деятельности в философии С.Н. Булгакова.....	7
РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ	9
Андропова И.Ю. Основные тенденции развития современной семьи.....	9
Полякова О.О. Место сайтов знакомств в добрачном поведении населения	11
РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ	14
Мкртчян А.А. Конфликт в Нагорном Карабахе: варианты решения проблемы	14
Ruzanova P.D. Pizzagate: how memes and political discourse evolve in real time	16

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Сидоренко Н.С.

Религия и религиозность: постановка проблемы

*Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище имени генерала армии С.М.Штеменко
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/spc-01-11-2020-01

ids: sciencepublic-01-11-2020-01

Актуальность исследования религиозности, религиозных феноменов и форм их реализации в социуме говорит сама за себя. Известны слова Макса Мюллера, которые были руководством для многих исследователей религии: «история человека является историей религии» [6, с. 67]. Религия несет в себе тайны прошлого человечества и обеспечивает его будущие перспективы. И как замечает Р. Белла, процесс секуляризации общества ведет за собой не ликвидацию религии, а установление ее на новых основаниях, к изменению ее структуры и роли, но мы только начинаем приходить к пониманию этого [1, с. 274]. Специфика современности связана и с тем, что к традиционным религиям присоединяются многочисленные религиозные движения, не свойственные историческим формам культуры, сложившимся на той или иной территории.

Нетрадиционные религии, аналогичные современным, появились более столетия назад. Так в 19 веке были широко распространены спиритизм и теософия. На 60 – 70 гг. 20 века приходится уже вторая волна новых религиозных движений, которая охватила США и Западную Европу, а после падения коммунистической идеологии она проникает в страны Восточной Европы и в Россию. И религиозная проблематика в нашей стране становится сегодня частью политической проблематики, с одной стороны и частью массовой культуры, с другой. Катастрофически не хватает знаний о новых религиозных движениях в целом и о конкретных группах и направлениях в частности.

Многообразие новых религиозных организаций, конечно, связано с усложнением общества и изменением социальной сферы. Вторая половина XX века (в Америке, в которой более всего НРД) прославилась разрушением социальных институтов и, прежде всего, семьи, трансформацией гендерных отношений, крушением традиционных правил, норм и ценностей, что повлекло за собой гуманитарный кризис. Но, с другой стороны, нельзя не заметить, что новые верования отличаются терпимостью к достижениям цивилизации и интересам человека, помогают ему приспособиться к стремительно меняющейся действительности и найти свое место в мире.

Терминологические сложности сопровождают данную тему на всех этапах ее развертывания. Не все религиоведы удовлетворены понятием «новые религиозные движение» и еще меньше исследователей любят использовать понятие «нетрадиционная» религия. Мы разделяем данные взгляды, но вынуждены использовать эту терминологию в силу отсутствия иной и необходимо просто внести определенные смысловые коррективы. «Нетрадиционная» религия означает, что данная религия не специфична для того или иного региона и не укладывается в рамки культурно-исторической специфики его развития. И формы реализации нетрадиционной религиозной организации отличаются от ее первообраза. Например, кришнаизм или буддизм в Индии, Калмыкии, Бурятии нельзя отождествлять с их проявлениями в условиях общественно культурной среды Краснодарского края.

Религиозность осуществляет свое предназначение в двух измерениях, граница между которыми весьма прозрачна. Социальная направленность позволяет человеку преодолевать границы собственной природы и активно позиционировать себя в обществе. Не следует забывать о том, что религия отражает все изменения, которые, так или иначе, происходят в социальной сфере. Психологическое измерение определяет степень устойчивости индивида, состояние комфорта или дискомфорта, которое он испытывает, реализуя свое социальное и экзистенциальное предназначение. Таким образом, религия – это вектор, направленный из прошлого в будущее. Он укоренен в истории, поддерживает развитие традиции, но вместе с тем несет в себе семя перемен, которые должны претерпеть индивид и общество в целом.

И современная ситуация весьма противоречива. С одной стороны, кажется, что религия утрачивает свою роль и углубляется тенденция к секуляризации. Но, с другой – увеличивается число религиозных организаций, стремление к экуменизму и влияние религии на государственную жизнь.

В этой сложной ситуации отчетливо проявляются три основных тенденции:

1. Религиозность проявляет себя, прежде всего, как психологический феномен. И большинство исследователей рассматривают религию в психологической плоскости. На первый план здесь выходит два аспекта: религия как средство подчинения и осуществления контроля и религия как стремление к психологическому комфорту.

В религиозности раскрываются социальные стороны человеческой природы. Социальность проявляется, например, в подчинении индивидуальной свободы общим интересам религиозной группы, она компенсирует человеку то, чего он лишен в этой жизни, выстраивая иные пути социализации и определение собственного места в социальной иерархии.

2. Религиозность представляется, как осуществленная социальность человеческой природы через его необходимое стремление быть частью «общего» дела. С этим связан рост религиозного движения в периоды социокультурной, экономической и политической нестабильности. Социальная организация предшествует всем формам человеческой жизнедеятельности и не индивид, а общество играет определяющую роль в становлении истоков истории и культуры.

3. В современном мире меняется понимание религиозного опыта и смысл религиозности. Эти изменения обусловлены трансформациями самого общества и сознания человека, которые несут в себе печать глобализации и идеалов, ценностей массовой культуры. Несмотря на возрастающую потребность в религии и росте религиозности у молодых людей, наблюдается низкий уровень знания содержания религии, стихийный характер приобщения к ее традициям и неспособность осознания психологического потенциала религии в нравственном самосовершенствовании. Отношение к религии и религиозности приобретает парадоксальные аспекты. Религиозное чувство или полностью нивелируется, или заполняет собой все остальные формы реализации личности. Следует заметить, что выбор нетрадиционной религии обусловлен с одной стороны социальными явлениями, а с другой – психологическими и эмоциональными переживаниями. Формой существования большинства нетрадиционных религиозных организаций является религиозная община со всеми ее особенностями.

Религия – объект исследования нескольких научных дисциплин. Поэтому общетеоретические подходы к изучению религиозных феноменов можно классифицировать как психологические, философские и социологические. В первом случае речь идет о субъективном измерении религиозности, исчерпывающий анализ которого предоставил У. Джеймс. Граница между философским и социологическим подходами не столь существенна. Различие связано с тем, что в социологии не рассматривается суть религии, а лишь ее проявления вовне. Основания для

исследования религиозности заложили, с одной стороны И. Кант, Ф. Шлейермахер, Р. Отто, Э. Трельч, а с другой – Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, М. Мосс, К. Леви-Стросс, И. Вах, М. Элиаде и др.

Значительный вклад в изучение религии на современном этапе становления религиоведения и социологии религии внесли исследователи: Р. Белла, А. Баркер, Е. Балагушкин, Гараджа В.И., Е.А.Торчинов, Л. Григорьева, М. Смирнов, И. Кантеров, М. Пылаев, Р. Уоллис, Х. Казанова, С. Гатри, Т. Роббинс, Р. Старк и многие другие.

И. Вах показал на примере анализа религиозных феноменов, как связаны между собой два понятия – коммуникация и сообщество [6].

Хосе Казанова приходит к выводу о том, что религия (НРД) перестала быть «делом частным», она уверенно шагает в мир и старается завоевать как можно больше пространства для своей жизнедеятельности [2].

Т. Роббинс исследовал религиозные организации, используя различные ракурсы – и психологический, и правовой. Выступал с резкой критикой антикультового движения [4].

Р. Старк в своих многочисленных работах касался различных проблем религии в современном обществе. Его интересовал процесс секуляризации, который, по его мнению, способствует дроблению церкви и образованию сект и культов. Последнее понятие он любит использовать для обозначения НРД [5].

С. Гатри (Guthrie S.) выстраивает новую теорию религии, критикуя прежние подходы. Он обосновывает принцип антропоморфизма в религии (и не только) используя методы когнитивистики. Способность видеть «лица в облаках» – универсальная черта человеческой природы переносить на мир собственные черты [3].

«Дорога к полной свободе: социологический анализ Саентологии» Р. Уолиса – классика хорошего полевого исследования, отличающаяся непредвзятостью и академизмом. В ней предоставляется развернутый анализ саентологической организации, описывается, как Саентология превратилась из культа в секту. Исследователь использовал метод включенного наблюдения и почтового опроса. «Искренность», «респектабельность» и помощь в улучшении психического состояния человека – то, что привлекало в церковь Саентологии новых членов [7].

Отечественная мысль отличается от западноевропейской и американской широтой охвата. Отечественная социология религии и религиоведение ставят более общие вопросы и применяют различные подходы, между тем как их зарубежные коллеги в основном ограничиваются рамками одного подхода и сужают границы исследования (ярким примером является когнитивное религиоведение) и стараются досконально изучить одну религию, как, например, Уоллис.

Для отечественного подхода к изучению религии свойственны пессимистические настроения. Они обусловлены тем, что в отечественной литературе (в отличие от зарубежной) существует огромная пропасть между светским исследованием религии и теологическим. Современный отечественный конфессиональный подход, представленный в многочисленных работах А.Л. Дворкина, имеет следующую специфику. Религиозные движения здесь рассматриваются только как негативное явление реальности, и научные знания из отечественной сектоведческой литературы, которая предоставляет только описание той или иной религии, выделить достаточно сложно. В работах на первый план выводится противопоставление Православной традиции остальным религиозным системам.

При этом светские подходы Л.И. Григорьевой, Е.Г. Балагушкина, И.Я. Кантерова, Р. Лункина, Е.С. Элбакян и т.д. подвергаются жесткой критике, расцениваются как марксистские. Исследователей обвиняют в симпатии или пропаганде какой-либо религии. Все это говорит о том, что отечественная социология религии и религиоведение находятся на стадии становления. Они еще не отстаивали свое право на непредвзятое научное исследование и не завоевали уважения общественности.

С другой стороны, это означает, что перед отечественной религиоведческой наукой открыты широкие горизонты.

1. Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. - 392 с.
2. Casanova J. Public religions in the modern world. – Chicago: IL: University of Chicago Press, 1994. – 330 p.
3. Guthrie S. Faces in the Clouds: A New Theory of Religion. – Oxford: 1993. – 336 p.
4. Robbins T. Cult, Convert and charisma: the sociology of new religious movements. – L.:SAGE, 1988. – 147 p.
5. Stark R., Bainbridge W. S. Towards a Theory of Religion // Journal for the Scientific Study of Religion. – 19 (1980). – P. 114-128.
6. Wach, J. The Comparative Study of Religions / J. Wach. - New York: Columbia University Press, 1958. - 180 p.
7. Wallis R. The Road to Total Freedom: A sociological analysis of scientology. – Hardcover – May 1, 1977

Тонковидова А.В.

Соборные основания человеческой деятельности в философии С.Н. Булгакова

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/spc-01-11-2020-02

idsp: sciencepublic-01-11-2020-02

Abstract

Sobornost is the foundation of society, personality and activity, including sports. Based on what types of sobornost find actualization in social reality, certain types of personality, its value orientations and activities based on them are formed.

Key words: Sobornost, activity, social ideal, social ideology, sobornaya personality, collective personality.

Человек в своей деятельности создает новое, актуализирует уже свершенные артефакты, делает возможной культуру. В работах русских философов возникла самобытная категория для описания внешней и внутренней определенности человеческой деятельности – категория соборности. Деятельность, по С.Н. Булгакову, возможна лишь в аспекте соборного единства ее составляющих. Изучая многообразие видов деятельности, С.Н. Булгаков обращает внимание на игровую, трудовую деятельность. По С.Н. Булгакову, труд – ценность, человек должен заботиться о правильном целеполагании трудовой деятельности, нацеленной на полезный результат; игровая деятельность, по С.Н. Булгакову, не определяется исключительно целеполаганием вне игры, цель игры имманентна ей [2. С. 214].

Субъектом деятельности выступает ценностно-ориентированная личность, которую мы не можем детерминировать через социальную группу [6. С. 56]. Важнейшей социальной ценностью, на основе которой осуществляется деятельность, выступает соборность [5. С. 44]. Соборность раскрывается в обществе, в социальном, как «социальный идеал» и как «социальная идеология».

«Соборность как социальный идеал» происходит от органического единства мира [2. С.172]. Индивидуальность, «соборная личность» – это центр любви, а не обособления [2. С.171]. Творческая, свободная деятельность «соборной личности» соответствует «соборности как социальному идеалу». По С.Н. Булгакову, асеизм, или самопричинность, неотъемлемый атрибут человеческой деятельности [2. С. 250]. Таким образом, каждый вид деятельности обладает свойством самопричинности. Свобода – это свобода воли. Но тезис экзистенциализма о безусловной свободе человека,

Булгаков оспаривает, и определяет базу для самости всех индивидуальных Я в их уходе от самости, и сохранении качественной определенности в переживании себя как элемента «идеального человечества» [2. С. 261], находящегося в состоянии соборности, привести к которому может моральная деятельность. Деятельность человека, реализуемая в ситуации «жизни», имеющая трансцендентную основу [2. С. 80], в которой проявляется свобода и творчество, может быть нацелена, по С.Н. Булгакову, на себя самого, общество.

По С.Н. Булгакову, человеческое творчество имеет софийный характер и проявляется в том числе и разных видах деятельности [2. С. 178]. Человек выходит в деятельности, в спортивной деятельности, за пределы индивидуальности и телесности. Булгаков определяет не аскетизм, а богатство как аксиологическую ценность [2. С. 39], тем самым подтверждая то, что спортивная деятельность может быть нацелена на получение прибыли.

Социальность, связанная с «соборностью как идеологией», характеризуется управляемостью, несвободой [4. С.180]. Возникает «коллективная личность», которая осуществляет, в том числе, и спортивную деятельность. Ей присущ конформизм, мнение, отличное от большинства, не выражается. «Соборность как идеология» – это управляемая соборность. Идет утрата обществом в целом, социальными институтами, общественными, спортивными организациями внутреннего единства, основными чертами деятельности становятся приспособление и разрушение.[3. С. 336].

Деятельность при «соборности как идеологии» связана с субъектно-объектными отношениями, деятельность человека перестает восприниматься целостно, свобода исчезает, и деятельность, в том числе и спортивная, определяется не трансцендентно, а имманентно [1. С. 41].

1. Битарова Л.Г., Максименко В.Д. Духовный кризис современного общества и формирование мотивации в спорте высших достижений. / Л.Г. Битарова, В.Д. Максименко. Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2019. Т. 1. С. 40-44.
2. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
3. Цвален Р. Спутники по разным путям: Николая Бердяев и Сергей Булгаков / Р. Цвален // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 9 (2008/2009). – М.: Издат. дом «Регнум», 2012. – С. 334–424.
4. Breckner K. Russian Philosophers on Continuous Creation as the Basis for Social Change // Studies in East European Thought. Vol. 58. No. 4 (2006). P. 171-197.
5. Breckner K. Universalismus als Abteilungsgrund für christliche Ethik. Kursorischer Ausblick auf Partikularismus zulassende Konzeptionen am Beispiel Solov'evs, Bulgakovs, Berdjajevs und Franks // Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie. Berlin: LIT Verlag Dr. W. Hopf, 2011. P. 43-53.
6. Zwahlen R. Die trinitarische Konzeption der Person bei Nikolaj Berdjajev und Sergej Bulgakov // Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie (= SYNEIDOS. Deutsch-russische Studien zur Philosophie und Ideengeschichte, Bd. 2) / A. Haardt, N. Plotnikov (Hgs.). Munster: LIT, 2011. P. 53-60.

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ

Андропова И.Ю.

Основные тенденции развития современной семьи

*Муромский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
(Россия, Муром)*

doi:10.18411/spc-01-11-2020-03

idsp: sciencepublic-01-11-2020-03

Аннотация

Рассмотрим о каждом аспекте понятиях традиционной семьи и брака в современном обществе, основных функциях и их изменениях, видах, ролях, ценностях и их значении, кризисах, особенностях и тенденциях развития..

Ключевые слова: формы брака, семья, ценность, ценностные ориентации, развод, супружеская семья; рождаемость. Андропова Ирина Юрьевна

Abstract

Let us consider each aspect of the concepts of traditional family and marriage in modern society, the main functions and their changes, types, roles, values and their significance, crises, features and trends..

Key words: forms of marriage, family, value, value orientations, divorce, married family; birth rate.

Пара, связанная узами брака, уже является тем коллективом, который среди людей считается семьей. Традиция объединения людей в более мелкие группы, нежели кланы или племена, имеет многовековую историю. Семейная ячейка в современном обществе несколько трансформировалась. Все дело в том, что ее предназначение перестало носить только практическую цель – воспроизводство потомства. Данный феномен может рассматриваться и в целом как социальный институт, и как малая группа.

Еще не так давно, пару десятков лет назад под одной крышей могли проживать несколько поколений сразу, что позитивно влияло на обмен опытом между представителями разных десятилетий. В современном же обществе наиболее распространена нуклеарная семья, то есть муж и жена с детьми. Позитивной стороной подобного способа ведения быта становится мобильность. Отдельные поколения могут встречаться, проводить вместе отпуск, при этом сохраняя свою свободу и самостоятельность.

Негативный аспект такого расселения – высокая степень разобщенности. Из-за того, что семьи становятся более мелкими основаниями, иногда они включают только мужчину и женщину, теряется связь как внутри рода, так и с обществом.

Актуальными тенденциями развития семьи являются: нарушение ее структуры вследствие разрушения многопоколенной расширенной семьи, рост числа разводов, распространение гражданского брака и рождаемости вне брака; ослабление межсемейное и внутрисемейных контактов снижение способности членов семьи к межличностного общения; падение родительского авторитета в глазах детей, разрушение воспитательного потенциала семьи; рост детской агрессивности в результате увеличение количества проблемных семей; снижение уровня материального обеспечения семей и ухудшение условий для полноценного развития и воспитания детей.

Изменения в общественной жизни способствовали видоизменению функций семьи относительно личности и общества.

На современном этапе развития социума в семье возникает ряд многоплановых проблем, среди которых можно выделить следующие: изменения и нарушения в функциях семьи, связанные с социальными и экономическими проблемами; уменьшение количества детей в семье и трудности в их воспитании, связанные с неудовлетворительным по состоянию педагогической культуры родителей, результатом чего становятся недостатки в организации семейного воспитания: неоптимальный стиль общения и взаимодействия между родителями и детьми, возникновение конфликтов, негативные тенденции в физиологическом и психологическом развитии детей.

Условия нашей реальности заставляют женщин активно включаться в социальную и трудовую деятельность. Дамы наравне с мужчинами ведут бизнес, участвуют в решении политических вопросов, осваивают не свойственные им профессии. Это накладывает отпечаток на наличие некоторых особенностей недавних браков.

Многие карьеристки не хотят жертвовать своим временем и уходить в декретный отпуск для ухода за ребенком. Технологии так стремительно развиваются, что даже недельное отсутствие на рабочем месте может стоить серьезного отката назад в плане развития. Поэтому в наши дни пары равномерно распределяют между собой обязанности по дому, воспитанию ребенка.

Если по-настоящему задумываться над тем, как меняется семья в современном обществе, то можно понять, что трансформации эти значительны, даже глобальны. Становится другим состав ячеек, роль и функции каждого ее отдельного члена. Но наряду с негативными тенденциями, ученые выделяют и плюсы. Брак мужчины и женщины рассматривается как союз, который аккумулирует в себе достижения обоих партнеров и заключается для поддержки и совместного развития. Такая философия может дать жизнь новой ветви рода. Образуется еще одна первичная группа, где человек будет учиться любить, уважать и ценить взаимоотношения. Правильное воспитание способно передать, сохранить и приумножить вечные идеалы добра, любви, ценности человеческой жизни, верности супругов, которых порой так мало в нашем мире.

На основе анализа проблем и характеристик современной семьи можно выделить ряд тенденций развития семьи и семейных отношений, обусловленных социальными, демографическими, экономическими, психолого-педагогическими процессами, порожденными общественными трансформациями. Последние десятилетия характеризуются следующими негативными изменениями в структуре семьи: массовая нуклеризация семьи; увеличение количества гражданских браков; рост числа неполных семей; увеличение количества одиноких матерей (материнство вне брака); распространение повторных браков, где один из родителей не является родным и воспитывает чужих детей, увеличение количества семей смешанного типа, в которых есть общие дети от повторного брака и от предыдущих браков каждого из супругов; массовая малодетность и однопдетность семей; рост количества разводов.

В раннем детстве семья поддерживает в основном только физическое существование детей, обеспечивает надлежащий уход за ними; впоследствии заботится о их умственном развитии и, наконец, осуществляет нравственное воспитание, когда заботиться нужно не только о том, чтобы дать детям образование, а, прежде всего, сделать их полноценными личностями.

Таким образом, среди социально-педагогических факторов, влияющих на формирование девиантного поведения ребенка прежде всего выделяют родительскую семью. Именно в семье отводится решающая роль в определении направленности детского поведения, именно в ней в процессе взаимодействия и взаимовлияния

супругов, родителей и детей закладываются основы норм и правил нравственности, формируются мировоззрение, ценностные ориентации индивида. В зависимости от того, как складываются эти отношения и общения, который воспитательный потенциал имеет семья, формируется личность ребенка.

В Российском обществе современного типа по-прежнему преобладают не только классический состав семьи, но количество детей. Во многом на то, сколько поколений сосуществуют в одном доме, влияют материальные возможности, но тенденция к отселению молодой пары от родителей становится все более популярной.

1. Артамонова, А.В. Сожительства без регистрации в России / А.В. Артамонова, Е.С. Митрофанова // Демоскоп Weekly. 2016. № 671-672. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.demoscope.ru/weekly/ 2016/0671/demoscope671 .pdf](http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0671/demoscope671.pdf)
2. Ворожейкин, Е.М. Брак и семья в СССР / Е.М. Ворожейкин. - М.: Знание, 2015. - 152 с.
3. Гофман, А.Б. 7 лекций по истории социологии / А.Б. Гофман. - М.: Университет, 2017. - 216 с.
4. Нечаева, А. М. Брак, семья, закон / А.М. Нечаева. - М.: Наука, 2015. - 144 с.
5. Оганян, К.М. Общая социология: учебное пособие / К.М. Оганян. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 236 с.
6. Паниотова, Т.С. Общая социология: учебное пособие / Т.С. Паниотова. - М.: КноРус, 2015. - 288 с.
7. Семенова Дом - зеркало судьбы. Как приворожить удачу для всей семьи / Семенова, Анастасия. - СПб: Невский проспект, 2017. - 157 с.
8. Семья в современном обществе [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn----dtbebvqepcbbtq4r.xn--p1ai/blog/semya-v-sovremennom-obshhestve>

Полякова О.О.

Место сайтов знакомств в добрачном поведении населения

*ФГБОУ ВО «НИИ Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
(Россия, Саранск)*

doi:10.18411/spc-01-11-2020-04

idsp: sciencepublic-01-11-2020-04

Аннотация

В статье рассмотрены особенности сайтов знакомств как формы добрачного поведения населения. В современном мире сайты знакомств включены в брачно-семейное поведение населения благодаря повсеместному распространению и своим функциям: возможностям выбора партнера, накопления первичных впечатлений, проектирование будущей жизни.

Ключевые слова: сайт знакомств, семья, брачное поведение, добрачное поведение, знакомство, брак.

Abstract

The article discusses the features of Dating sites as a form of premarital behavior of the population. In the modern world, Dating sites are included in the marital and family behavior of the population due to their ubiquity and their functions: the ability to choose a partner, accumulate primary impressions, and design a future life.

Keywords: Dating service, family, marital behavior, premarital behavior, Dating, marriage.

Брачно-семейные отношения всегда трансформируются вместе с общими социокультурными изменениями. Исследователи отмечают увеличение числа сожительства и внебрачных рождений, повышение возраста вступления в брак, а также отказ от брака и распространение феномена одиночества как одобряемого стиля жизни. В этой ситуации

все более актуальным является анализ новых моделей семейных отношений, форм брачного поведения и особенностей добрачного поведения.

С развитием информационных технологий все большее людей разного возраста используют для знакомства и поиска партнера и супруга сайты знакомств (Dating-сервис). Виртуальные службы знакомств (сайты знакомств) — интернет-серверы, предоставляющие пользователям Интернета услуги по виртуальному общению с другими пользователями.

Цель данной статьи – рассмотреть место сайтов знакомств в добрачном поведении населения. Не смотря на повсеместное распространение у населения, интернет-знакомства очень мало изучаются в социологии.

На начало 2020 года объем сайтов и сервисов знакомств более 8500, при этом их количество продолжает расти. Прогнозируемое количество пользователей сайта знакомств к 2020 году по всему миру — 310 миллионов. На одном из популярнейших сайтов знакомств Mamba апреле 2020 года было 57 млн анкет, [4] а при посещение женского аккаунта из Саранска в апреле 2020 года можно было увидеть 38800 анкет пользователей-мужчин, находящихся в ближайшем расположении. По данным опроса компании HeadHunter 11% россиян нашли спутника и супруга в интернете. [5] При этом пока не проведено серьезного социологического анализа этой сферы в России.

Сайты знакомств становятся все более распространенной формой добрачного поведения людей во всем мире. И становится актуальным изучение особенностей использования сайтов знакомств населением.

Под семейным поведением А. И. Антонов и В. М. Медков понимают все те специфические проявления социального поведения, которые делают возможным функционирование супружества-родительства-родства. Это, прежде всего брачное, репродуктивное и социализационное поведение – те типы семейного поведения, предопределяющие направленность на регистрацию брака, на рождение и социализацию детей в семье. [1] Если мы обратимся к сайтам знакомств, то абсолютно все сервисы среди целей, которые могут указать пользователи отмечают брак, создание семьи.

Знакомство на сайте – это первый этап брачного поведения, добрачное поведение. Как отмечает Л. Шнейдер, добрачное общение является первым этапом становления семьи [2, с. 56] Добрачное поведение и выбор брачного партнера – это очень важная сфера человеческих взаимоотношений. Оно во многом обуславливает характер будущего супружества. В свою очередь брачное поведение зависит от каждого из субъектов добрачных отношений.

В период добрачного общения мужчина и женщина узнают друг друга, обмениваются интересами и ценностями, проектируют совместную будущую жизнь. В современном мире большая часть общения происходит в Интернет и в социальных сетях и мессенджерах. Сайты знакомств взяли на себя функции знакомства, общения, узнавании друг друга, формирование первого впечатления, моделирование дальнейших отношений. Добрачное поведение и выбор брачного партнера – это очень важная сфера человеческих взаимоотношений. Социологи А. Г. Харчев и М. С. Мацковский отмечают, что добрачное поведение – понятие очень широкое. Оно во многом обуславливает характер будущего супружества. В свою очередь брачное поведение зависит от каждого из субъектов добрачных отношений. [6, с. 12]

Эмпирически доказано, что источником трудностей в семейной жизни могут стать особенности выбора партнера, характер добрачного поведения и предбрачного ухаживания, принятие решения о вступлении в брак.

К функциям добрачного периода Е. Зритнева относит следующие: накопление совместных переживаний и впечатлений; узнавание друг друга, уточнение и проверка принятого решения: проверяется функционально-ролевое соответствие партнеров (в настоящее время эта функция ослаблена, ей на смену пришло предбрачное

сожителство, которое менее информативно); проектирование совместной жизни, моделирование будущей семьи. [3]

При этом общение на сайтах знакомств во многом облегчает пользователям эти задачи, поскольку все имеют возможности прямо и открыто заявлять о своих целях, интересах и предпочтениях, что в реальном общении не всегда возможно.

Многие популярные сайты знакомств своим пользователям предлагают обозначить цели знакомств. Некоторые из них относятся к добрачному поведению – флирт, встречи (свидания), отношения, брак(семья). Пользователи также могут при выборе партнера по общению ставить фильтры и формировать таким образом для себя тот брачный круг, который соответствовал бы их интересам, сразу отсекая тех, чьи интересы не соотносятся их личными. Сайты знакомств при правильном их использовании могут стать весьма эффективным инструментом добрачного поведения. Они позволяют экономить время на знакомство и узнавание друг друга, формировать первое впечатление и обмениваться ценностями, расширять брачный круг.

В процессе добрачного поведения огромное значение придается брачному отбору и брачному выбору. А. И. Антонов под брачным отбором понимает процесс, в результате которого из совокупности возможных выборов брачного партнера выбирается тот, кто впоследствии станет мужем (женой). [1] Как уже отмечалось выше, сайты знакомств сегодня предоставляют огромные возможности выбора партнера по самым разным критериям: возраст, материальное положение, особенности проживания, наличие детей, вредные привычки (курение, алкоголь), география проживания и другие.

Таким образом, можно говорить о том, что в современном мире сайты знакомств включены в брачно-семейное поведение населения благодаря своим возможностям добрачного поведения и повсеместному распространению.

Как и любая информационная технология, сайты знакомств имеют свои преимущества и недостатки. Однако, считаем, как новую форму добрачного поведения необходимо изучать специфику использования сайтов знакомств людьми разного возраста, социального статуса и места проживания.

1. Антонов А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М : Изд-во МГУ, 1996. – 304 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smolsoc.ru/images/referat/a1504.pdf>
2. Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи / Т. А. Гурко. – М. : Институт социологии РАН, 2010. – 210 с.
3. Зритнева Б. И. Семьеведение: учебное / Б. И. Зритнева: пособие. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://thelib.ru/books/elena_igorevna_zritneva/semvedenie_uchebnoe_posobie-read.html
4. Рынок онлайн знакомств. Статистика Dating-сервисов за 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://traff.ink/articles/rynok-onlajn-znakomstv-itogi-2019-goda/>
5. Эксперты рассказали, какие знакомства чаще всего завершаются свадьбой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20120706/693275007.html>
6. Харчев А. Г. Социология семьи / А. Г. Харчев. – М.: ЦСП, 2003. – 342 с.

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ

Мкртчян А.А.

Конфликт в Нагорном Карабахе: варианты решения проблемы

Сибирский Федеральный Университет

(Россия, Красноярск)

doi:10.18411/spc-01-11-2020-05

idsp: sciencepublic-01-11-2020-05

Проблема Нагорно-Карабахского (Арцахского – прим.: историческое армянское название территории) конфликта имеет глубокие исторические корни и не может быть охарактеризована как типичный территориальный или межэтнический конфликт. В этом небольшом регионе происходят процессы более сложные – совокупность столкновений конфессионального, этнического, цивилизационного и исторического характера.

С притоком в регион арабских исламистов и экспансией Турции конфликт рискует перерасти в большую войну между крупными региональными игроками.

Конфликт вокруг Арцаха, как уже упоминалось, имеет глубокие исторические корни, он продолжается с начала XX века, и армянский вопрос до сих пор остается нерешенным. В советский период конфликт под давлением Турции был решен в достаточно сомнительном варианте: включением армяно-населенных районов в состав Азербайджана на правах очень урезанной автономии (Нагорно-Карабахская Автономная область - НКАО), которая не имела сухопутной границы с самой Арменией и не включала другие армяно-населенные районы. Конфликт оказался заморожен на достаточно длительный советский период, однако с подъемом националистических отношений перед распадом СССР снова разгорелся с новой силой. Несмотря на вполне успешную для армянской стороны Первую Карабахскую войну, конфликт снова оказался замороженным, с надеждой на мирное урегулирование данного конфликта с учетом интересов обеих сторон.

В основе мирного урегулирования лежат Мадридские принципы, разработанные Минской группой ОБСЕ в ноябре 2007 года. Однако за прошедшие 13 лет так и не произошло подвижек в урегулировании, что привело к новой эскалации в июле и полномасштабным боевым действиям в сентябре 2020 года, вновь актуализировавшим проблему.

В этой работе будет сделана попытка проанализировать возможные варианты решения конфликта, их состоятельность и возможность реализации.

Решение любого конфликта сводится к двум основным сценариям. Это военный и мирный пути урегулирования. Мы не будем анализировать сугубо военный путь решения конфликта, так как окончательное решение при военных действиях может быть достигнуто лишь при полном уничтожении одной из сторон конфликта. Однако в XXI веке это практически невозможно, тем более в государствах, где уровень культурного развития выше, чем в среднем на Ближнем Востоке и в Азии. Даже при относительной победе одной стороны, мы увидим реваншистские настроения в другой (яркий пример – Первая Карабахская война) и, следовательно, отсутствие долгосрочного мира между народами и скорое возобновление войны. Сегодня начавшуюся войну следует воспринимать как свершившийся факт. Долгосрочность и затяжной характер боевых действий сложно поставить под сомнение, поэтому варианты решения данного конфликта следует рассматривать, учитывая начало активных боевых действий и уже сложившееся положение дел и на середину октября 2020 года.

1. Первым вариантом решения проблемы могло бы стать возвращение сторон за стол переговоров и реализация мадридских принципов. В рамках этого сценария предусматривается передача 7 районов (в армянском стратегическом восприятии носит название «Пояс безопасности»), до войны имевших азербайджанское население и не входивших в состав НКАО, под контроль Азербайджана, а также создание коридора между Арменией и Арцахом и промежуточный статус региона, с дальнейшим референдумом о независимости [1]. Этот самый популярный способ решения конфликта имеет недостатки в реализации, и в первую очередь, это связано с доверием между сторонами. Порядок реализации данного принципа вызывает вопросы у армянской стороны. Передача «Пояса безопасности» под контроль Азербайджана может поставить под угрозу само существование Республики Арцах, и она просто не доживет до референдума. Вдобавок к этому, в этих принципах не ставится вопрос о других армяно-населенных районах, население которых было изгнано в ходе Первой войны (Геташенский подрайон).

2. Вторым сценарием урегулирования вопроса является теоретический вывод армянских войск, реализация плана «широкой автономии». Азербайджан в принципе негативно воспринимает любые территориальные отторжения даже армяно-населенных территорий. По предложению бакинской власти и президента Азербайджана И. Алиева армянам Арцаха предоставляется широкая автономия в составе Азербайджана в границах НКАО, равные права с другими этническими группами. Данный вариант решения конфликта абсолютно неприемлем для армянской стороны. Исторические притеснения армян со стороны Турции и других про-турецких государств ставят тезис о невозможности проживания армян под властью таких государств. Так же следует добавить, что цивилизационное различие между армянами, этнически и культурно близкими к Южной Европе, и азербайджанцами-тюрками, более близкими к Центральной Азии, выявляет проблему с более быстрым воспроизведением азербайджанцев, что чревато потерей национальной идентичности для армян при совместном проживании на одной территории с этим народом [2]. Проще говоря, процент армян в армяно-населенных районах неизменно бы снижался, при их вхождении в состав Азербайджана, в итоге сведясь к нулю. К тому же, в условиях нынешней напряженности, проживание армян на этой территории в принципе ставится под вопрос.

3. Суть третьего способа решения проблемы - юридическое признание независимости Республики Арцах Арменией и другими государствами, возможно дальнейшее воссоединение с Арменией; реализация права народов на самоопределение; сецессия территории. При этом не исключено продолжение войны и, возможно, переход ее на новый еще более глобальный уровень с участием курдов, России, Турции, а также исламистов, воюющих на их стороне. В случае ввода миротворцев положение республики Арцах станет примерно таким же, что и у Южной Осетии и Абхазии. Хотя такая ситуация едва ли устроит какую-либо из сторон.

Следует сказать, что ситуация развивается очень стремительными темпами. И пока пишется эта статья, на международной арене происходят процессы, которые так или иначе приведут к третьему описанному сценарию. В своем обращении к нации премьер-министр Армении Н. Пашинян заявил, что после нападения Азербайджана на Республику Арцах никаких территориальных уступок и «Мюнхенских соглашений за спиной Армении» не будет [3]. К тому же 14 октября в парламент Франции был внесен законопроект о признании независимости республики Арцах, что, несомненно, приведет к реализации третьего сценария [4].

Однако, составляющая дальнейшего развития событий остается под вопросом. Выступит ли Иран против Азербайджана (из-за поставок Израилем оружия Азербайджану), хватит ли у России политической воли защитить свою сферу влияния в Армении, будут ли США наращивать свое влияние в регионе и насколько далеко готова

зайти Турция? Ответы на все эти значимые глобальные вопросы мы, без сомнений, получим в ближайшее время.

1. Мадридские принципы. Полный текст [Электронный ресурс] //Ani Armenian Research Centre. – Режим доступа: <https://www.aniarc.am/2016/04/12/madrid-document-full-russian/>.
2. Население Нагорного Карабаха [Электронный ресурс] //ЭтноКавказ. – Режим доступа: <http://ethno-kavkaz.narod.ru/rnkarabax.html>.
3. Мюнхенских соглашений за спиной Армении не будет [Электронный ресурс] //Телеграмм-канал Баграмян26. – Режим доступа: <https://t.me/bagramyan26>.
4. В Парламент Франции внесен законопроект о признании Республики Арцах [Электронный ресурс] //Телеграмм-канал Armenpress. – Режим доступа: <https://t.me/armenpress/42003>.

Ruzanova P.D.

Pizzagate: how memes and political discourse evolve in real time

*Siberian Federal university
(Russia, Krasnoyarsk)*

doi:10.18411/spc-01-11-2020-06

idsp: sciencepublic-01-11-2020-06

The Meriam-Webster dictionary tells us that meme is “an amusing or interesting item (such as a captioned picture or video) or genre of items that is spread widely online especially through social media” [1]. Memetic theory shows that repetition of a meme, regardless of whether you think you are ‘for’ it or ‘against’ it, helps it spread.

Why is it important to study memes nowadays? First of all, because they shape the political reality. And in our work, we will also prove that sometimes memes create this political reality which may lead to unexpected and undesirable consequences.

The 2016 US presidential campaign between Donald Trump and Hillary Clinton was marked by an unprecedented number of memes. Some memes were connected with the Pizzagate conspiracy theory. This theory appeared in 2016 when the personal email account of John Podesta, Hillary Clinton's presidential campaign manager, was hacked in a spear-phishing attack. WikiLeaks published his emails in November 2016 [2]. Proponents of the Pizzagate conspiracy theory falsely claimed the emails contained coded messages that connected several high-ranking Democratic Party officials and one of the US pizza parlours with an alleged human trafficking and child sex ring. According to The New York Times, users of Twitter and 4chan considered the phrase “cheese pizza”, which has an abbreviation “pc”, among Podesta’s messages as child pornography (also abbreviated as “pc”) [3].

The theory was laid out on the Godlike Productions forum and appeared on YourNewsWire the next day, quoting a post from the 4chan forum. The story went viral on fake news sites with lightning speed. A SubjectPolitics post claimed that the NYPD had raided Hillary Clinton's home, and a news headline on the Conservative Daily Post said the FBI had “confirmed” the story. The theory rapidly got around on popular mainstream news sites, including Reddit.

Numerous online trolls from among the supporters of Donald Trump flooded Twitter with the hashtag #pizzagate and created memes and jokes on this theme. Alefantis – the Comet Ping Pong pizzeria’s owner – contacted the FBI and asked Reddit and other sites to remove material about his pizzeria allegedly covering up a pedophile network. Reddit decided to prohibit pizzagate posts as breaking community rules.

Thus, it is clear that what started as a malicious internet rumour quickly morphed into a social media trend, and memes played a key role in this process. The hashtag #pizzagate went viral as thousands of accounts tweeted “evidence” both for and against the story. Many of these tweets originated outside of the United States.

And here we come to the most worrying aspect of the problem. Shortly after the election, this fictitious online tale made a sinister cross-over into the physical world, as on December 4, 2016, one of the story's followers, a 28-year-old native of North Carolina, Edgar Welch, drove to Washington with an AR-15 assault rifle. He entered the Comet Ping Pong pizzeria, demanding to see the basement (the building does not have one) and fired off three shots. As a result, the walls, a table and a door were damaged. No one was injured. Welch later told the guards that he planned to conduct his own investigation into the involvement of the pizzeria and its employees in pedophilia. He turned himself in to the police after making sure that the pizzeria did not keep children locked up [4].

Therefore, it is obvious that what began as online disinformation had taken a terrible turn. The Pizzagate story is just one illustration of an increasingly important problem of online influence operations, in which memes play a significant role.

Taking everything into consideration, we can draw a number of conclusions:

1. Memes are often used for political purposes not only shaping but also creating the political reality and the world community has to pay special attention to this.

2. Countering this malicious practice is vital. Such efforts require the engagement of not only governments but also the various Internet platforms. Working together, these actors can minimize the risk of fake news and other influence operations.

1. Merriam-Webster online dictionary [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/meme>.
 2. Gilling J. How Pizzagate went from fake news to a real problem for a D.C. business [Electronic resource] // POLITIFACT. – December 5, 2016. – Access mode: <https://web.archive.org/web/20161206173112/http://www.politifact.com/truth-o-meter/article/2016/dec/05/how-pizzagate-went-fake-news-real-problem-dc-busin/>.
 3. Aisch G., Huang J., Kang C. Dissecting the #PizzaGate Conspiracy Theories [Electronic resource] // Waybackmachine Internet Archive. – December 10, 2016. – Access mode: <https://web.archive.org/web/20161210112745/http://www.nytimes.com/interactive/2016/12/10/business/media/pizzagate.html>.
 4. Siddiqui F., Svrluga S. N.C. man told police he went to D.C. pizzeria with gun to investigate conspiracy theory [Electronic resource] // Washingtonpost.com. – December 5, 2016. – Access mode: <https://www.washingtonpost.com/news/local/wp/2016/12/04/d-c-police-respond-to-report-of-a-man-with-a-gun-at-comet-ping-pong-restaurant/>.
-

Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
XXIII международной научно-практической конференции
1 ноября 2020 г.

Подписано в печать 03.11.2020. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.2.07
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович